

На следующее утро, когда Бай Юньфэй уже закончил практику и бодро умывался, к нему “по расписанию” пожаловала Чу Юйхэ с завтраком.

«Братец Юньфэй, ты уже встал? Мастер сказала, что ты только что прорвался на новую ступень, так что тебе нужно время, чтобы освоиться с новой силой. Поэтому вчера она запретила мне к тебе заглянуть... Как ты себя чувствуешь?» — спросила она, расставляя на столе чашу с похлёбкой и ещё несколько блюд.

«Да, я в порядке. Юйхэ, можешь не беспокоиться на мой счёт», — улыбнулся ей юноша.

«Чудесно, раз так. Братец Юньфэй, ты должен поесть. Я сама всё это приготовила!» — Чу Юйхэ с изысканной улыбкой села напротив Бай Юньфэя. Девушка опустила подбородок на свои алебастровые руки и уставилась на него, застенчиво моргая.

У неё на лице большими буквами было написано: «похвали меня», так что Бай Юньфэй, не удержавшись, засмеялся. Ощущая в душе невыразимое счастье и уют, он ответил: «Угу, извини за хлопоты, сестрёнка Юйхэ».

«Это не хлопоты, мне было только в радость! Старший брат, ешь быстрее», — улыбка на лице Юньфэя стала ещё более ослепительной.

«Ах да, забыл спросить. А брат Хун Инь ещё здесь, в соседней комнате? Он уже завтракал?» — Бай Юньфэй взглянул на дверь.

«Хе-хе, брат Хун Инь проснулся давным-давно! Сестра Цю уже покормила его ранее. Сейчас они оба у пруда, смотрят на какую-то собаку».

«Ха? Собаку? — Бай Юньфэй в замешательстве вскинул голову, прежде чем в его голове промелькнула догадка. — А, ты имеешь в виду Громоволка? Брат Хун Инь снова пытается наладить с ним контакт?»

«Угу, так и есть. Старший брат Хун Инь упорно пытается с ним говорить, но тот его полностью игнорирует. Даже когда Сяо Тан отплясывает у него на голове или тычет ему в уши пальцем, он никак не реагирует».

Бай Юньфэй заметил “озорное” выражение у неё на лице и засмеялся: «Ха-ха, только Сяо Тану этого не говори, а то он разозлится и сделает из тебя водный шар».

«Пф, вот ещё. Как может крыса быть такой высокомерной?» — она очаровательно задрала носик, однако решила больше не насмехаться над зверьком.

Юньфэй тряхнул головой, но в этот момент он вдруг кое-что вспомнил. Юноша извлёк из пространственного кольца предмет и заговорил: «Да, Юйхэ, я же обещал тебе подарок. К сожалению, это дело со Школой Льда заняло слишком много времени. Хе-хе, вот, взгляни, надеюсь, тебе понравится».

С этими словами он протянул ей изумрудно-зелёный медальон в форме рыбки.

[Качество предмета: Превосходное]

[Уровень апгрейда: +11]

[Дополнительный атрибут: Ловкость +60]

[+10 Дополнительный эффект: Скорость движения увеличена на 3%]

[Требуется для улучшения: 34 заряда души]

Это украшение Бай Юньфэй удалось получить вчера вечером. В прошлом он уже подготовил для неё другой кулон, также в форме рыбки, но этот вышел куда более удачным.

Чу Юйхэ восторженно взглянула на медальон и взяла его в руки. Её ладошка слегка задрожала, она радостно воскликнула: «Какая чудесная маленькая рыбка! Мне очень нравится, спасибо, братец Юньфэй!»

«Хех, это хорошо, что тебе он приглянулся. Надень его, и ты обрадуешься ещё больше!» — с загадочной улыбкой проговорил Бай Юньфэй.

«Что ты имеешь в виду? Что произойдёт, когда я его надену?» — озадаченно спросила Чу Юйхэ. С любопытством поглядев на кулон в её руках, она наконец надела его себе на шею и застегнула замочек.

«Ха-а-а? Какое странное чувство...» — в следующее мгновение Чу Юйхэ изумлённо застыла. Её рот так и остался открытым на середине фразы.

В настоящий момент она была ещё очень слабым духовным практиком, так что внезапное увеличение ловкости на 60 пунктов оказали невероятный эффект.

Глядя на ошеломлённое лицо девушки, Бай Юньфэй удовлетворённо кивнул: «Ну, как тебе, Юйхэ? Чувствуешь, что двигаться стало куда легче? Так вот, с этим медальоном ты станешь куда быстрее, чем раньше. Ха-ха, как тебе мой подарок? Нравится?»

Чу Юйхэ какое-то время была в прострации, но когда пришла в себя, на её лице отразилось радостное возбуждение. Она уставилась на Юньфэя сияющими глазами и сказала: «Братец Юньфэй, это действительно из-за этого медальона? Это волшебство!!! Братец, это ты сделал?»

Бай Юньфэй кивнул: «Угу, это секрет твоего старшего брата. Теперь это также и твой секрет. Ты не должна никому об этом рассказывать. Даже твоему мастеру или сестре Цю, никому. Ты можешь пообещать мне это, Юйхэ?»

На мгновение лицо Чу Юйхэ опустело, но затем она со всей искренностью произнесла: «Да! Я запомню твои слова! Никто не узнает о тайне этого медальона!»

Бай Юньфэй мягко кивнул и принялся уплетать свой завтрак. Чу Юйхэ же в это время радостно игралась с “волшебным” кулоном у себя на шее.

Теперь, когда Бай Юньфэй отдал кулон Юйхэ, все его опасения улетучились. Его прелестная названная сестрёнка определённо не станет никому выдавать его “тайну”. А по внешнему виду было невозможно определить, не зная заранее, что это обычное украшение обладает столь чудесными свойствами.

После завтрака Бай Юньфэй в сопровождении Чу Юйхэ отправились на прогулку в сторону озера. Они ещё издали увидели Хун Иня и Цю Лулю на каменных скамейках на берегу. Перед молодыми людьми также застыли две массивные фигуры. Помимо Громоволка здесь также находилась неподвижно застывшая Гигантская Золотоглазая Обезьяна.

Рука Хун Иня мягко придавливала голову Громоволка, он пытался собрать дух зверя и заставить его откликнуться. Сяо Тан же находился на голове огромной обезьяны. Издавая воинственный писк, зверёк бегал и прыгал по золотистой шерсти и щипал огромного зверя за уши, явно пытаясь раззадорить обезьяну. Однако тот застыл истуканом, не реагируя на Сяо Тана ни в малейшей степени. В его глазах не было и намёка на волю.

Бай Юньфэй остановился неподалёку и кивнул Цю Лулю. Не желая беспокоить Хун Иня, он просто безмолвно стоял у него за спиной, наблюдая.

Чу Юйхэ подошла к Цю Лулю, и девушки отошли в сторону на несколько шагов, переговариваясь тихими голосами. Младшая из подруг не преминула “похвастаться” своим только что полученным подарком. Разумеется, она лишь дала Цю Лулю потрогать его и назвала “милым” и “изящным”, но ни словом не обмолвилась о его необычных свойствах.

В этот момент Хун Инь наконец открыл глаза. Он удручённо вздохнул и взмахнул рукой, заставив обоих зверей раствориться в воздухе.

«Брат Хун Инь, что произошло? Не вышло?» — глядя на расстроенного Хун Иня, Цю Лулю шагнула к нему.

Неохотно кивнув, Хун Инь тихим голосом отозвался: «Вообще никакого прогресса. На самом деле я знал, что это бессмысленно, но... эх!»

«Брат Хун Инь, не стоит отчаиваться. Я уверена, что ты найдёшь способ!» — утешила девушка, глядя на его хмурое лицо.

Хун Инь снова вздохнул, печаль в его глазах потускнела. Он повернулся к Бай Юньфэйю и улыбнулся: «Юньфэй, как прошла твоя духовная практика прошлой ночью? Сколько ещё времени тебе потребуется, чтобы освоиться с новыми силами?»

«Я полагаю, что всё идёт неплохо. По крайней мере, никаких проблем пока что не возникло. Думаю, максимум через пять или шесть дней я полностью освою среднюю ступень Ядра Духа», — кивнул Юньфэй.

«Эй, Юньфэй. Почему я чувствую, что каждое твоё слово будто бьёт меня по голове? В самом деле... Я не могу больше позволить себе прохлаждаться. Я должна заняться практикой, чтобы стать сильнее. Сестрёнка, давай-ка вернёмся к духовной практике...» — Цю Лулю нарочито прикрыла глаза и приложила руку ко лбу, будто вот-вот грохнется в обморок, после чего быстро потянула озадаченную Чу Юйхэ в усадьбу. По правде говоря, она просто почувствовала, что молодые люди хотели бы поговорить наедине, так что воспользовалась этим предлогом, чтобы их покинуть.

С улыбкой поглядев им вслед, Бай Юньфэй хитро посмотрел на Хун Иня и взмахнул правой рукой. В его ладони появился Клык Бладхоула, который он и протянул Хун Иню.

«Ха? Ты действительно уже закончил?» — удивился Хун Инь и со скептическим видом принял клинок.

В тот момент, когда Клык коснулся его ладони, глаза Хун Иня ярко вспыхнули. Он тут же проглотил все слова, которые собирался сказать. Лицо молодого человека мгновенно приняло серьёзное выражение, после чего он с видимым восхищением внимательно осмотрел оружие.

Клык Бладхоула уже очень давно стал его верным спутником, практически продолжением его

руки. Однако сейчас, всматриваясь в до боли знакомый клинок, он невольно задержал дыхание.

«Средний грейд небесного класса! Средний грейд! Он действительно повысился в ранге...» — неверящим голосом проговорил он.

Услышав эти слова, Бай Юньфэй, судя по всему, неожиданно осенило: «Средний грейд небесного класса начинается, по-видимому, от 3000 урона? Для остальных ранг духовного предмета определяется его уроном или защитой. Естественно, ведь про “дополнительные эффекты” они знать не могут... однако моя техника апгрейда показывает мне первоначальное качество предмета. Например, мой наруч, Огненное Жало, без апгрейдов имел бы нижний грейд земного класса. Однако из-за улучшения до +12 Хун Инь воспринял его как земной духовный предмет верхнего грейда. Вероятнее всего, это потому, что суммарный показатель его защиты соответствовал верхнему грейду...»

«Это действительно слишком безумно, чтобы быть правдой. Юньфэй, я просто не понимаю, как ты смог это сделать. За одну ночь предмет небесного класса был улучшен с нижнего грейда до среднего. Если информация об этом просочится в мир духовных практиков, ты представляешь, какой фурор это произведёт? Насколько мне известно, даже для самых талантливых сеньоров из Школы Ремесла увеличить ранг духовного предмета является очень трудной задачей. Когда мой приёмный отец только-только создал этот кинжал, он был лишь земным предметом верхнего грейда. Мне пришлось заплатить чудовищную цену сеньору из Школы Ремесла, и лишь после использования бесчисленного количества различных материалов и месяца работы он смог кое-как улучшить его до небесного класса. Более того, после этого ему пришлось на дюжину дней уединиться для духовной практики, чтобы восстановить силы после полного истощения. Но ты...» Хун Инь пытался сопоставить это с тем, как Юньфэй за одну ночь улучшил Клык Бладхоула и после этого отдал ему как ни в чём не бывало, и не находил слов, чтобы описать свои эмоции.

«Хо? Сеньоры из Школы Ремесла действительно поражают!» — Бай Юньфэй не обратил особого внимания на “комплименты” Хун Иня, поскольку его сознание захватило то, что тот рассказал о Школе Ремесла.

Согласно тому, что он к настоящему моменту узнал о свойствах духовных предметов, верхний грейд земного класса должен был иметь атаку или защиту в диапазоне между 1200 и 2000. Соответственно, небесные предметы нижнего грейда имели 2000-3000, а после 3000 уже начинался средний грейд небесного класса. Пока что Бай Юньфэй не мог даже предположить, какие показатели должны иметь небесные предметы верхнего грейда.

Если Клык Бладхоула первоначально имел верхний грейд земного класса, то его урон, в худшем случае, составлял 1200. Даже если бы Юньфэй улучшил его до +10, то это бы увеличило его урон примерно на 50%. То есть, ранг предмета поднялся бы лишь до верхней границы верхнего грейда. Однако этот мастер из Школы Ремесла сумел повысить качество предмета до небесного класса!

Губы Хун Иня дрогнули. Он понятия не имел, что Бай Юньфэй так просто и настолько сильно сможет улучшить духовный предмет. А восхищение Юньфэя сеньор из Школы Ремесла определённо воспринял бы как издёвку...